

УДК 821.161.1

СПЕЦИФИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА:

ОТ ЗЕМНЫХ РАЗОЧАРОВАНИЙ К ВЫСШЕЙ ПРАВДЕ

Никольский Е.В.

В статье анализируется публицистика В.Г. Распутина; специально отмечается, что в публицистике 1990 гг. у писателя присутствует образ некой не персонифицированной силы, сознательно управляющей этими процессами (мировое правительство). В других статьях В.Г. Распутина формируется представление о литературе как форме национального самосознания. Автор последовательно предстает праведником и проповедником, в зависимости от этапа эстетической деятельности, связанной с познанием и продуцированием этической правды. В финале отмечается, как через почвенничество у писателя прорастают оппозиционные к современной власти настроения.

Ключевые слова: религиозная публицистика, В.Г. Распутин, почвенничество, деревенская проза, нравственные искания.

THE SPECIFICITY OF RELIGIOUS JOURNALISM

BY VALENTINE RASPUTIN:

FROM THE EARTHLY DISAPPOINTMENTS TO THE HIGHEST TRUTH

Nikolsky E.V.

The article analyses V.G. Rasputin's journalism specifically marking that his journalism in 1990-s had an image of some non-personified force that consciously managed the processes (like the world government). Other articles by V.G. Rasputin form the view of literature as a way of national identity. He consistently appears as a righteous man and a preacher depending on the stage of aesthetic activities associated with cognition and production of ethical truth. In conclusion the author notes how the writer's "pochvennichestvo" grew into the oppositional views of the society.

Keywords: religious journalism, V.G. Rasputin, Russian traditionalism, village prose, moral distinctions.

Изучение публицистики писателей – важная проблема современного литературоведения, рассмотрение этого паста позволяет целостно рассмотреть их проблематику и творческую эволюцию [5]. В.Г. Распутин – одна из центральных фигур литературного процесса второй половины XX века. Практически все произведения В.Г. Распутина конца 1960-х – начала 1980-х годов признаны классическими и заслуженно входят в сокровищницу русской литературы.

В творчестве В.Г. Распутина соединились классические литературные традиции и современность, этот необыкновенный синтез вывел «деревенскую» литературу на качественно новый этап развития, обогатив литературный процесс в целом. В.Г. Распутин, раскрывая корневые основы жизни народа, самую сущность народного существования, предельно усилил нравственно-философское звучание прозы о деревне, создал модель единого мира и человеческого бытия.

В этом контексте актуально исследование публицистики В.Г. Распутина как самостоятельного дискурса, позволяющего выявить становление и развитие мировоззрения писателя от конца 1950-х годов до настоящего времени. В современной социокультурной ситуации изучение специфики публицистического текста, воплощенных в нем идей и оценок истории, современности, культуры виднейшего русского писателя второй половины XX века дает возможность понять типологические и индивидуальные особенности мировоззрения В.Г. Распутина, место и роль публицистики в его творчестве.

Все это углубляет представления о своеобразии индивидуального мировоззрения писателя и его судьбе в ситуации модернизации российского общества, происходящей на протяжении последних десятилетий.

В последние десятилетия вокруг русской идеи появляется множество рассуждений разного характера. Как отмечают исследователи, в национальном сознании в России конца XX века происходит мировоззренческое разъединение общественного мнения, которое нашло свое отражение и в литературной среде,

выразившись в размежевании писателей и публицистов по общественно-политическим и идеологическим вопросам.

Сторонники демократических преобразований в стране видят общественный идеал в западной цивилизации и считают необходимым для России "догнать" цивилизованный мир путем реформ и кардинальных изменений в обществе. В этом лагере выделяется как минимум три фракции:

- воинствующий либерал-космополитизм (Б. Сарнов, Б. Хазанов, А. Янов);
- интернационал-большевизм;
- христианский космополитизм (неофиты).

Мы можем предположить, что это жупелы политической борьбы.

Этому лагерю принято противопоставлять современное почвенничество, делающее акцент на особенностях развития России, сохранении ее традиционных ценностей. У почвенников фракции следующие:

- сторонники правого государства на основе христианских традиций (А. Солженицын и его единомышленники);
- национал-большевизм (группирующиеся вокруг А. Проханова, редакций журнала «Молодая гвардия» и газеты «Завтра»);
- почвенничество, распространенное в среде националистически настроенной творческой интеллигенции.

Под почвенничеством в общественно-политических позициях писателей и публицистов подразумевается приоритетное сочетание национальных и христианских традиций. Почвенники XIX века придерживались идеи о «национальной почве» как основе социального и духовного развития России, как единственно возможного способа сохранения самобытности страны и особого пути ее развития; пытались обосновать мысль об особой миссии русского народа, призванного, по их мнению, спасти человечество. Почвенничество в современном понимании близко славянофильству, основополагающей идеей которого было утверждение собственного пути России и её исторической миссии. Понятия «почвенничества» и

«славянофильства» исторически не идентичны и не полностью отражают вкладываемый в них сегодня смысл, но в связи с отсутствием четкого определения используются в качестве синонимов.

Первыми идеологами современного почвенничества были так называемые «писатели-деревенщики» (В. Белов, В. Солоухин и др.). Именно в среде советских писателей, объединившихся в 1970-1980 годах вокруг редакций журналов «Наш современник», «Молодая гвардия» и, в меньшей степени, журнала «Москва», вырабатывались все будущие рецепты патриотической идеологии. Помимо «деревенщиков» в этот круг входили «писатели-фронтовики» (Ю. Бондарев до сих пор входит в редколлегию «Нашего современника»).

Основу идеологии почвенников образует тезис: государственная политика должна отвечать интересам русского народа. Внутри страны это означает ограничение доступа «нетитульных» групп во власть и социальным ресурсам и создание условий для доминирования русских в экономической, политической и культурной сферах. Во внешнеполитической сфере это означает отказ от курса, ведущего к сближению с Западом.

В.Г. Распутин – главный идеолог и проповедник современного почвенничества, рассматривающий путь России как путь религиозно-нравственного возрождения. Произведения писателя, его статьи, интервью являются своеобразной программой почвенничества. В.Г. Распутин обращается к своему читателю с помощью художественного слова, которое в публицистике писателя звучит особенно остро и проблемно. В связи с этим целью нашей работы является анализ проблематики и выявление основных особенностей публицистических статей В.Г. Распутина рубежа XX-XXI вв.

Неудивительно, что В.Г. Распутин оказался близок к Православию. Его героини – старухи 1960-х годов – крестились и молились, и он не находил нужным умалчивать об этом. Природа, которой он поклонялся почти язычески, приведет его однажды к мысли о том, что она стоит между человеком и Богом.

В 1988 году в Иркутске начинает выходить газета «Литературный Иркутск». С первых же выпусков ее составитель и редактор писательница В. Сидоренко превращает издание в «Православный Иркутск». В.Г. Распутин входит в редколлегию, он – составитель четырех выпусков (а всего их было двадцать пять, газета выходила до середины 1993-го года) и автор двенадцати очерков. Одновременно с «Литературным Иркутском» эти очерки публикуют журналы «Наш современник» и «Москва», шесть из которых вошли в сборник публицистики «Россия: дни и времена» (Иркутск, 1993). Первый – «Из глубин в глубину» посвящен великой дате Крещения Руси, обращает читателя к сокровищам духовного опыта народа. Этот очерк помогает ответить на вновь возникшие вопросы: почему Русь выбрала православие в его византийской ветви, чем оно веками питало культуру страны и душу каждого человека.

В.Г. Распутин верит в национальную формулу религии, говорит о том, что «сосудистая система славянина подходила для учения Христа» [3, с. 230], что русское Православие «было свободней, терпимей, идеалистичней» [3, с. 230] византийского Православия, напоминает о его сущности: «Любовь – первое слово и дело Православия, его знамя» [3, с. 230]. Писатель утверждал, что именно православное религиозное чувство насыщало нашу литературу. В.Г. Распутин предостерегал читателя от опасности потребительства, видя твердый путь в "самостроительстве" на духовных началах, в "опамятовании" и просветлении разума: «Коль не забудем, коль подхватим память сознанием, а сознание подхватим действием, значит – живы» [3, с. 230].

Божественный мир идеального присутствует в мире писателя без отвлеченного рассуждения, помогая связать вечное с исканиями настоящего. И не случайно в поле зрения попадает одно из самых тяжелых заболеваний русского национального духа – религиозный раскол XVII века, названный им «трагедией народа», как образ молитвенника за землю Русскую преподобного Сергия Радонежского. Этому посвящен очерк «Смысл давнего прошлого» 1989 года, в котором В.Г. Распутин отдает дань благодарной памяти предкам, отказавшимся в XVII веке от измены букве и духу благочестия. Писателя

можно было бы упрекнуть в религиозном фундаментализме, если бы он не был против идеализации раскола, выродившегося со временем в сектантство. В.Г. Распутин не уходит от ответа на вопрос, который не давал покоя историкам прошлого: «Что хотела завещать нам старая Русь расколом?» Ответ звучит так: «Что завещала Русь? Самую себя и завещала – себя, собранную предками по черточке, по капельке, по слову и слогу. Свою самобытность и самостоятельность, свое достоинство и творческие возможности».

Расколы в России способны повторяться. В.Г. Распутин приводит на этот счет мнение русского философа Н. Лосского, писавшего о расколе интеллигенции накануне революции 1917 года. Время показало, что противостояние «культурно и вероносительного слоя» в России и тех, кто пытается ее вытеснить, продолжается и «найти золотую середину не удастся». Очерк «Смысл давнего прошлого» актуален и в наши дни, помогает уловить закономерность событий, которые представляются подчас непостижимыми.

Все больше ощущая, как «свежий ветер перемен» (клише перестроечных лет) превращается в бесовскую круговерть, В.Г. Распутин обращается к тому, что питало душу русского человека в переломные времена, – к святости. Одно из ее воплощений – Преподобный Сергей Радонежский, великий молитвенник за землю русскую. Его образ, насчитывающий 600-летнюю историю поклонения, представлен в очерке «Ближний свет издалека».

Для В.Г. Распутина важно то, что Сергей Радонежский – святой, пребывающий со своим народом. Он называет Сергия небесным воителем, который хранился не в книгах, а в душе, что Сергей не жаждал земных почестей, был не с сильными этого мира, явился опорой и для нашего современника. Сергей Радонежский – воплощающая вера и сила национального духа. Он шепнул Дмитрию Донскому, благословляя его на битву с Мамаем: «Ты победишь!» – и такая сила была в этих словах, что Дмитрий больше не позволял себе сомневаться в успехе.

В очерке «Ближний свет издалека» писатель оценивает роковые дни России с позиции духа. Он называет "страшным" век, «каких не водилось и при

татарщине», когда «едва не вытравили огнем, разбоем и ругательствами веру, заменяя ее на басурманскую, чего в старину боялись..., а на каинову, при которой брат подбивался на убийство брата и открыто творилось торжище зла».

Вместе с образом Сергия Радонежского придвигается из глубины веков образ Святой Руси. Писатель делится своим представлением. Очерк пронизан заново переживаемым – после предшественников XIX-XX вв. – понятием русскости как духовной качественности народа, той, в которой внутренняя свобода была важнее внешней, что готовила себя к собиранию небесных сокровищ, а не земных и заставляла народ после падения подниматься вновь.

Вера самого В.Г. Распутина такова, что он выступает едва ли не визионером, когда ощущает на себе благословение святого.

Ощувив близкое присутствие Сергия Радонежского во время посещения поля Куликова, писатель словно бы получил поддержку преподобного накануне грядущих испытаний. И не удивительно, что писатель чувствует себя практически самым последним воином в духовном сражении за нравственные основы Руси, ее политическую, религиозную, культурную независимость и самобытность.

Прямой разговор о русском национальном духе, который повел В.Г. Распутин и его единомышленники, объединившиеся вокруг журналов «Наш современник», «Москва», некоторых газет, вызвал неприязненную реакцию российских либерал-демократов. Последовали нападки на патриотизм, приравненный к фашизму, в том числе нападки на В.Г. Распутина. Писатель ответил очерком «Из огня да в полымя» (первое название в «Литературном Иркутске» – «Интеллигенция и патриотизм») 1990 года. Очерк содержал острую полемику с одним из плюралистов Ан. Стреляным. В.Г. Распутин опровергает многие обвинения оппонента, среди которых одно особенно задевающее. Оно состоит в том, что «он (В.Г. Распутин) позволяет себе говорить о выходе России из СССР» [4, с. 6]. На это писатель отвечает следующее: «Речь идет о словах: "А может, России выйти из состава Союза?", сказанных в одном из моих публичных выступлений... Жаль, не дано

расслышать Ан. Стреляному в моих словах великую боль и обиду за Россию... на чью голову... вывалились поношения и брань как на главного виновника всех несчастий... Союзу без России не быть... Держава – значит держаться вместе..." [4, с. 8].

Выход открывался не в новой экономической программе и не в новой системе политического устройства страны. В.Г. Распутин предлагал начинать с воспитания любви к Отечеству. Политизированное сознание 1990-х приписывало В.Г. Распутину уход "в политику". Раздавались голоса, что Валентин Распутин де больше ничего не пишет. Сборник рассказов 1980-1990-х годов «В ту же землю» опроверг это мнение. Он показал: в наступившие провальные для России времена писатель остался со своим народом. По-иному стал вспоминаться «Пожар» 1985 года. Упрекаемый при своем появлении в излишней публицистичности, он явился прорицательным образом крушения и разграбления огромной державы.

Ведущим и основополагающим понятием в системе ценностей, утверждаемой писателем, является понятие долга. В очерках и портретных зарисовках конца 1950-х – начала 1960-х годов долг понимался в духе коллективного утилитаризма – как следование общему делу, достижение общей пользы. В 1970-е годы В.Г. Распутин открывает сложность природного долженствования, противоречия, возникающие при осуществлении и передаче этических норм. Нравственные нормы носят абсолютный характер, что связано как с их онтологическим статусом, так и с их антропологическим статусом, в котором они предстают как результат взаимодействия индивида и рода, регламентирующего духовное и социальное существование индивида.

Нравственные нормы реализуются в жизни отдельного человека через совесть, которая понимается писателем как моральное предписание, возникшее и хранимое в культурно-историческом опыте народа, открытом в онтологии. Категория долженствования приобретает два вектора и понимается, во-первых, как исполнение родового (природного) предназначения, во-вторых, как исполнение социально-исторического предназначения. Передача принципов

долженствования и регулирующих их моральных предписаний (совести) от поколения к поколению – это сущность и миссия коллективной памяти, памяти народа.

Долженствование распространяется на весь род (народ), на каждого его представителя и целое поколение. С завершением одного поколения долг передается следующему, а неисполнение ныне живущим поколением долга перед родом (народом) обесценивает этическое служение предков, поэтому память является условием бытия как отдельного рода, так и народа, бесконечного, устойчивого самовоспроизводства и более – исторического развития.

Мировоззрение писателя складывалось в процессе личного жизненного опыта и его активного осмысления. В процессе публицистического творчества рефлексии подвергаются социальные установки и идеалы, история и общественные процессы второй половины XX века. Все это "достраивается" обращением В.Г. Распутина к пяти основным культурным дискурсам: народного языка и патриархальной культуры, воспринятых в детстве, русской и зарубежной литературы XIX – начала XX века, современной литературы, отечественной историографии (в том числе региональной) и русской философской (религиозной) мысли.

Выступления В. Распутина последних лет можно определить как следование жанру проповеди. Проповедь предполагает адресность высказывания, отзывчивого слушателя, читателя. Закон проповеди – грация, восхождение смысла.

В.Г. Распутин считает, что можно было бы все повернуть назад, но во власти нет такого человека, который мог бы защищать национальные интересы. Таким образом, политику Б.Н. Ельцина, как и политику В.В. Путина, В.Г. Распутин не считает спасением для страны. Русского народа как единого целого не существует. Сегодня государство волнует, по мнению писателя, прежде всего самоутверждение, выражающееся в многочисленных предвыборных компаниях. Распутин старался быть объективным в оценке

текущей истории, он отмечает, что путинскому правлению те же претензии, что и Б.Н. Ельцину:

- продолжающаяся деградация культуры;
- забвение национальных традиций, т.е. нравственной проповеди в искусстве;
- попустительство предательству родного языка;
- разрушение образовательной системы;
- попустительство коррупции.

Оценка В.Г. Распутина современного состояния России негативна: он не видит те силы, которые могли бы защитить национальные интересы страны и ее культуры. Путинская идеология государственного патриотизма оценивается писателем как продолжающееся разграбление национальных богатств. В.Г. Распутин – сторонник авторитарного национального государства, защищающего русский народ от инонационального засилья в экономике и культуре.

По мнению писателя, основа всякой культуры – история. Обращаясь к истории, писатель исследует самый широкий круг вопросов – национально историческое предназначение России, сущность русского национального характера и т.д. В осмыслении В.Г. Распутиным истории Сибири выделяются национальный, культурный и антропологический аспекты. Процесс присоединения Сибири к России и последующего освоения региона представлен писателем как исторически и культурно детерминированное движение национального организма. Он настаивает на активном, героическом потенциале русского национального характера, опровергая распространенные в культуре однозначные представления о пассивной созерцательности и слабохарактерности русского человека.

В национальной истории В.Г. Распутина интересуют следующие вехи: монголо-татарское иго и Куликовская битва, Смутное время, церковный раскол, Петровские реформы, Отечественная война 1812 года и Бородинское сражение, Октябрьская социалистическая революция и гражданская война

1918-1920 годов, индустриализация и коллективизация сельского хозяйства в 1926-1938 годах, Великая Отечественная война. Кризисные моменты национальной истории рассматриваются в этическом аспекте. Логика истории представляет последовательность сменяющих друг друга нравственных падений и подъемов. Объяснение этому В.Г. Распутин находит в природе русского национального характера – сочетание святости и юродства. По В.Г. Распутину, в русской душе заложен как потенциал духовного саморазрушения, так и потенциал органического сопротивления происходящим внутри и вне него негативным процессам.

Положительные тенденции в жизни общества начинают слабо ощущаться писателем лишь в начале 2000-х годов. В социальной ситуации 1980-х – 1990-х годов В.Г. Распутин обращается к этике долженствования как варианту выхода из кризиса. В национально-исторической концепции В.Г. Распутина ведущим фактором формирования русского характера является православие. В статье «Из глубин в глубины» (1988), посвященной тысячелетию Крещения Руси, писатель отмечает предрасположенность славянина к православной вере. Историческое значение Крещения, с точки зрения В.Г. Распутина, состояло в обретении русским народом цели своего исторического бытия – духовно-нравственного совершенствования. Как существенное обстоятельство отмечается ненасильственный способ введения христианства на Руси. Природно-космический лад души русского человека не был нарушен, а взаимодействие христианства и языческого мироощущения обусловило формирование русского типа ментальности, определило направление его дальнейшего развития.

Обращение В.Г. Распутина к фактам исторического прошлого мотивировано ситуацией последних двух десятилетий XX века. Проводя исторические аналогии, писатель стремится выяснить причины наблюдаемого им в современной России кризиса, а также найти и указать соотечественникам способы его преодоления. В системе взглядов В.Г. Распутина современное общество переживает ситуацию комплексного кризиса.

Социальное измерение современной Сибири вписано в общенациональный контекст, включенный, в свою очередь, в контекст самой широкой человеческой общности – мировой цивилизации. В публицистике 1980-х годов формируется цивилизационная концепция кризиса современного мира. В.Г. Распутин констатирует нарушение динамического равновесия в системе природная среда – человек и говорит о необходимости изменения, посредством экологической деятельности, связей внутри системы. Без внимания в публицистике не остается ни одна из болевых точек на экологической карте Сибири.

Все локальные экологические противоречия предстают как составляющие единого регионального и шире – планетарного кризиса экологии. Разрушение экосистем и истощение по экспоненте природных ресурсов оценивается как пограничная ситуация между жизнью и смертью, к которой пришло человечество, избрав не верный, гибельный путь развития. В.Г. Распутин пишет летопись отечественного экологического движения. Для преодоления экологического кризиса современности В.Г. Распутин предлагает две взаимодополняющие стратегии – хозяйственно-экономическую и этическую. Первая стратегия заключается в формировании в современном обществе и государстве культуры хозяйствования, рационального использования и комплексного освоения природных ресурсов. Вторая, этическая стратегия выступает условием реализации первой и заключается в формировании экологического сознания, путем гуманистического осмысления способов бытия современного человека в социуме и мироздании, пересмотра его отношений к природе и другим людям, коррекции мировоззренческих координат и системы ценностей. Основным средством реализации этой стратегии должна стать массовая работа по экологическому воспитанию.

Человек находится в единстве с природой, не выделяется из нее, воздействие на окружающую среду имеет окультуривающий характер. В экологических размышлениях формируется императив целостного видения мира. В.Г. Распутин ратует за возвращение способности переживания

метафизической глубины природы. В публицистике конца 1980-х – 1990-х годов современность рассматривается в геополитическом аспекте. В.Г. Распутин фиксирует происходящее в новейшей истории человечества создание единой планетарной цивилизации – глобализация политико-экономических отношений и унификация общечеловеческой культуры.

Вектор глобализации составляет установка на западную культуру. В публицистике 1990-х присутствует образ некой не персонифицированной силы, сознательно управляющей этими процессами (мировое правительство).

Таким образом, художник в публицистике писателя оценивается как носитель родового. В статьях В.Г. Распутина формируется представление о литературе как форме национального самосознания. Художник последовательно предстает медиумом, праведником и проповедником, в зависимости от этапа эстетической деятельности, связанной с познанием и продуцированием этической правды. На основании этих представлений В.Г. Распутин оценивает творчество ушедших из жизни художников (А. Вампилова, В. Шукшина, Ф. Абрамова, Л. Леонова и др.).

В эстетике В.Г. Распутина инициатива акта творения не принадлежит автору. Художник – лишь проводник высших смыслов. Истина метафизична, доступна лишь гению. Пространство истины составляет духовное существо народа. Ощущая вечность человечества, понимая цель национального бытия, художник становится хранителем нравственных ценностей – праведником. В.Г. Распутин требует от писателя гражданственности, а публицистика, с точки зрения В.Г. Распутина [2; 3; 4], должна способствовать осознанию современниками родового предназначения.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает проповедническая публицистика писателя, своеобразию поэтики которой посвящена третья глава. Именно анализ поэтики позволил говорить, что слово писателя – это искренняя боль за страну, за народ, за все то, что происходит в России. Превращение художника в публициста вполне закономерно. Тематика его прозы и выступлений совпадают абсолютно, слово живописное и проповедническое

остаются глубоко родственными друг другу. Если в прозе писатель болел за родную землю, за распад нравственности, семейных, природных связей, то в публицистике – по законам жанра – эта боль обнажена до предела. Писатель думал о судьбе народа, поэтому в статьях В.Г. Распутина закономерна потребность вступить за народные интересы, изобличая власть, ее безответственность, равнодушие, предательство.

Все проблемы современного общества рассматриваются в публицистике В.Г. Распутина в 1980-е – начале 2000-х годов в этическом аспекте. Современная судьба Сибири в 1980-е годы связывается с утратой обществом исторической памяти и необходимостью охраны памятников истории и культуры. С конца 1980-х годов происходит значительное расширение проблемного поля и увеличение масштаба и характера выводов и обобщений, касающихся социальной, политической и культурной ситуации современной России. Объяснимо это усложнением жизни России, произошедшим в результате смены общественной формации, и усугублением духовного кризиса самого писателя. При этом остаются неизменными сложившиеся в 1980-х годах проблемные доминанты и способы их оценки, что позволяет рассматривать публицистику 1980-х – 1990-х годов как единый текст.

Исследование публицистики позволило обнаружить замкнутость мышления Распутина: его монологизм, дидактизм, ретроориентацию. Именно поэтому позиция писателя не находит того отклика, на который рассчитана, и понимания, которого она заслуживает. Но позиция защитника культуры – защищать интересы России и ее народа, должна быть не просто принята во внимание. Личность писателя пробуждает прислушиваться к нему.

Ведущей категорией в парадигме ценностей писателя становится категория долженствования, которая у В.Г. Распутина имеет метафизическую природу, но воплощена материально: человек ответственен за конкретное пространство жизни, за освоенные предками природные и культурные ландшафты и призван их сохранить и расширить. Следуя этому долгу, человек включается в метафизический круг, предписанный роду (народу). В отличие от

онтологической памяти, историческое сознание требует сознательных усилий человека как национально-родового существа. В.Г. Распутин не ставит проблему человеческой воли в формировании нравственных законов, определении долженствования: человеческая индивидуальность проявляется в следовании или не следовании априорной необходимости. Человек не свободен в определении долга; однако осознание себя частью народа, которому предписана общая миссия, придает жизни конкретного человека осмысленность и стабильность. Забвение заветов предков современниками приводит к разрушению экосистем и культуры, моральному релятивизму и, в конечном итоге, к деградации нации.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном анализе проблематики художественной прозы писателя и его публицистики. В рамках этого анализа необходимо глубже рассмотреть мировоззрение писателя, а также формирование авторского сознания.

В конце 90-х годов XX века – начале нулевых XXI века писатель много времени и сил отдал общественной и публицистической деятельности, не прерывая творчества. В 1995 году вышли в свет его рассказ «В ту же землю», очерки «Вниз по Лене реке»; в 1996 – рассказы «Поминный день»; в 1997 – «Нежданно – негаданно»; «Отчие пределы». Рассказы «В непогоду», «Под небом ночным» и повесть «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003) принадлежат XXI веку. Повесть получила премию в Китае как лучшее зарубежное произведение года.

В феврале 2000 года В.Г. Распутин стал лауреатом премии А. Солженицына «за пронзительное выражение поэзии и трагедии народной жизни, в сращенности с русской природой и речью; душевность и целомудрие в воскрешении добрых начал...» [1, с. 4].

В июле 2007 года в Москве прошел Конкурс лучших книг, выпущенных российским издательством. В главной номинации «Издание, ставшее событием года» лучшей была признана книга очерков В.Г. Распутина «Сибирь, Сибирь...», выпущенная иркутским издателем Г. Сапроновым.

В марте 2007 года накануне 70-летнего юбилея писателя, президент РФ В.В. Путин указом наградил В.Г. Распутина орденом «За заслуги перед Отечеством III степени» за многолетнюю творческую деятельность.

Когда писатель разделяет судьбу своего народа и становится выразителем его духа, когда он ищет и находит ответы на главные вопросы времени, когда возвращает сокровенный смысл словам: Родина, совесть, истина, память, свобода, – тогда он обретает значение национального писателя и его имя становится символом ценностей, которые он защищает. И тогда литературное творчество сопрягается с общественной деятельностью, которую В.Г. Распутин начал еще в 70-е годы XX века.

В наше время значение творчества В.Г. Распутина проясняется вновь: его голос, обличающий несправедливость, ложь, безответственность, звучит громко и авторитетно. За категоричностью его суждений сегодня, наконец, разглядели патриотизм, за нетерпимостью – право на собственную позицию. За четыре десятилетия В.Г. Распутин доказал свою непримиримость, жесткость, неподкупность, независимость от властей, и то, что нынешняя власть ищет у него поддержки, красноречиво говорит о значимости авторитета В.Г. Распутина у общественности, с одной стороны, и несостоятельности либеральной идеологии в России на нынешнем историческом этапе – с другой.

Список литературы:

1. Премия Солженицына Распутину // Культура. 2000. 11-17 мая (№ 17). С. 3-12.
2. Распутин В.Г. В поисках берега. Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе Иркутск, 2007.
3. Распутин В.Г. Из глубин в глубины // Литературный Иркутск. 1988. № 12. С. 223-242.
4. Распутин В.Г. Веют ли вихри враждебные? / Беседа гл. ред. Журн. "Сибирь" В.В. Козлова с В.Г. Распутиным // Сибирь. 2001. № 5. С. 4-17.

5. Щелокова Л.И. Проблема сакрального пространства в публицистике А.Н. Толстого [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2014. № 4. URL: <http://st-hum.ru/node/193> (дата обращения: 25.02.2015).

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.